

Яд и Клинок. Книга 1: Пиратская Республика

RemVoVo RemVoVo

Яд и Клинок. Книга 1: Пиратская Республика

https://litres.ru/74731762
SelfPub; 2026

Аннотация

Убитый сыном император-зверощер просыпается в теле слабого юноши на пиратском острове. Теперь он строит новую империю из отбросов общества, используя галактическую тактику, жестокость ящера и очень странные представления об ухаживании. Три девушки — штурман, маг и канонир — сначала принимают его за безумца. Потом — за лидера. Потом — за своего. Когда Империя приходит за ними, отступать уже некуда. И он не собирается.

Содержание

Глава 1. Пробуждение в трюме 4
Глава 2. Пиратский Узел 16
Глава 3. Ящерский этикет 30
Конец ознакомительного фрагмента. 33

RemVoVo
Яд и Клинок. Книга 1: Пиратская Республика

Глава 1. Пробуждение в трюме

Первое, что он почувствовал — вонь.

Не запах озона и раскалённого металла, не аромат благовоний из императорских покоев, не терпкий дым жертвенных курильниц. Нет. Это была вонь мокрой древесины, гниющей соломы, человеческого пота и чего-то кислого, что плесневело в углу. Запах, который его новое тело знало слишком хорошо.

Ксандр открыл глаза.

Потолок был низким, деревянным, покрытым каплями конденсата. Качка. Он узнал её сразу — ритмичное покачивание, которое ощущается в костях, а не в ушах. Корабль. Он на корабле. Но не на своём.

Он попытался сесть — и не смог. Руки были связаны за спиной грубой верёвкой, которая впивалась в запястья. Он дёрнулся. Верёвка не поддалась. Тело… тело было слабым. Не просто слабым — *неправильным*. Слишком лёгким, слишком хрупким, слишком… человеческим.

Ксандр посмотрел на свои руки. Пять пальцев. Без чешуи. Без когтей. Кожа — бледная, покрытая грязью и синяками. Он медленно сжал кулак. Мышцы отозвались болью, но подчинились. Он попробовал пошевелить хвостом — и не нашёл хвоста. Разумеется. Люди не имеют хвостов.

«Я умер», — подумал он. И память вернулась — обжигающая, как расплавленный камень.

Тар-Век. Его сын. Его кровь. Стоял над ним с клинком в руке, и в глазах — не ярость, не ненависть. Холодный расчёт. Тот самый расчёт, которому Ксандр его учил. «Ты был хорошим императором, отец. Но время звероящеров прошло. Сектор нуждается в новом лидере. В молодом». Клинок вошёл между третьим и четвёртым ребром — туда, где чешуя тоньше. Тар-Век знал. Ксандр сам показал ему это место, когда учил сына убивать.

«Я вернусь», — подумал Ксандр, лежа на гнилой соломе в трюме чужого корабля. И эта мысль была не мечтой, не надеждой. Это было обещание. Ящеры не прощают. Ящеры не забывают. Ящеры ждут.

— Очнулся, крысёныш?

Тень наклонилась над ним. Человек. Огромный, с гнилыми зубами и шрамом через всё лицо. От него пахло ромом и немытым телом. Надсмотрщик. Ксандр узнал этот тип за секунду — такие были на нижних уровнях его империи. Те, кто наслаждается властью над слабыми.

— Долго же ты спал, — оскалился человек. — Думали,

ты сдох. Капитан бы расстроился. Ты у нас… товар.

Товар. Раб. Ксандра продают. Императора сектора, правителя семи звёздных систем, продают, как скот. Он почувствовал, как внутри поднимается что-то древнее, горячее, ядовитое. Инстинкт. Рефлекс, отработанный тысячелетиями эволюции его вида.

Он плюнул.

Слюна попала надсмотрщику на сапог. Человек посмотрел вниз, потом на Ксандра. И расхохотался.

— О-о-о! Он плюётся! Как баба! — Он обернулся к другим матросам. — Гляньте, парни! Наш крысёныш думает, что он змея!

Ксандр смотрел на сапог. Слюна. Просто слюна. Не яд. В его теле яд вырабатывался в специальных железах под языком — паралитический токсин, который валил взрослого хагала за три секунды. У людей таких желёз не было. У людей вообще было мало полезного.

Надсмотрщик пнул его в живот. Ксандр согнулся, чувствуя, как желчь подступает к горлу. Тело отреагировало быстрее, чем он ожидал — слабое, но живучее. Мышечная память этого юноши говорила: «Ты получал пинки раньше. Много раз. Ты умеешь это терпеть».

— Встать! — рявкнул надсмотрщик. — Капитан хочет тебя видеть. Товар должен быть… презентабельным.

Ксандр поднялся. Медленно. Его шатало. Он огляделся — в трюме было ещё пятеро связанных людей. Трое мужчин,

две женщины. Все — грязные, избитые, с пустыми глазами. Сломленные. Он узнал этот взгляд. Видел его у пленников с завоёванных планет. Люди, которые перестали бороться. Бесполезные.

И одна девушка смотрела иначе.

Она сидела в углу, подтянув колени к груди. Худая, с растрёпанными тёмными волосами. Но глаза — серые, острые, внимательные. Она не смотрела в пол, как остальные. Она оценивала. Надсмотрщика. Матросов. Ксандра. Запоминала. Выжидала.

«Эта — полезная», — подумал Ксандр.

Надсмотрщик схватил его за верёвку и потащил к лестнице. Ксандр не сопротивлялся. Пока не сопротивлялся. Он считал шаги, запоминал расположение люков, прислушивался к скрипу корпуса. Корабль был старым. Дерево рассохлось. Верёвки гнилые. У него будет шанс.

На палубе было светло и ветрено. Ксандр зажмурился — глаза этого тела отвыкли от солнца. Когда зрение вернулось, он увидел море. Бесконечное, синее, с белыми барашками волн. И впереди — земля. Архипелаг. Десятки островов, поднимающихся из воды, как зубы гигантского зверя.

Пиратская Республика. Он слышал о таких местах. В его империи тоже были «свободные зоны» — сектора, куда не дотягивалась рука закона. Они были опасны. И полезны. Там можно было найти всё — за правильную цену.

Капитан корабля стоял у штурвала. Худой, седой, с лицом,

похожим на сушёное яблоко. Он посмотрел на Ксандра, как мясник смотрит на корову.

— Этот? — спросил он.

— Этот, — кивнул надсмотрщик. — Дохлый какой-то. Но живучий. Плюётся.

— Плюётся? — Капитан приподнял бровь. — Ладно. Всё равно продадим. На Тортуге за живых платят хорошо.

Он отвернулся. Ксандр запомнил его лицо. И мысленно поставил галочку. «Этот — умрёт последним. Чтобы видел, как всё рушится».

Порт они вошли к вечеру. Солнце садилось за острова, окрашивая воду в цвет крови. Ксандр стоял у борта, глядя на приближающийся город. Тортуга — так называлось это место. Он видел порты и раньше — в своей империи, на десятках планет. Но это было… другое. Хаотичное, живое, кричащее. Трёхэтажные деревянные дома, налепленные друг на друга, как грибы на стволе. Узкие улочки, где не разойдутся двое. Доки, забитые кораблями всех размеров — от крошечных шлюпов до огромных фрегатов с чёрными парусами. И везде — люди. Пьяные, дерущиеся, торгующиеся, смеющиеся.

Пиратская Республика. Свобода. Или то, что здесь называли свободой.

— Шевелись! — Надсмотрщик толкнул его в спину. —

Выгружаемся.

Их вывели на причал — пятерых рабов, связанных одной верёвкой. Ксандр шёл вторым. Девушка с острыми глазами — последней. Он видел, как она шла: спокойно, ровно, не ускоряясь и не замедляясь. Она ждала. Как и он.

На причале их встретил человек с планшетом — точнее, с деревянной дощечкой, покрытой воском, на которой он что-то царапал. «Смотритель Узла», — догадался Ксандр. Он уже слышал об этих кристаллах — магической сети, через которую пираты торговали, нанимали команды, передавали сообщения. Каждый порт имел своего смотрителя. Каждый смотритель брал процент.

— Живой товар? — Смотритель оглядел их. — Пятеро. Двое мужчин… три женщины… Один — дохлый.

— Живучий, — повторил надсмотрщик. — И плюётся.

— Плюётся? — Смотритель хмыкнул. — Ладно. Выставляю на торги. Начальная цена — десять золотых за голову.

Они стояли на помосте, выставленные, как товар. Ксандр смотрел на толпу. Пираты. Капитаны. Убийцы и воры. Он оценивал их так же, как они оценивали его. Этот — сильный, но глупый. Этот — хитрый, но трусливый. Эта — с мечом, но без дисциплины. Толпа. Стадо. Им нужен лидер. Им нужен тот, кто скажет им, куда идти. Император.

Он почувствовал, как верёвка на запястьях ослабла. Девушка. Она стояла за его спиной и, пока все смотрели на смотрителя, перетирала верёвку о край помоста. Медленно.

Тихо. Терпеливо.

«Умная», — подумал Ксандр. «Очень умная».

— Десять золотых! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Двенадцать!

— Пятнадцать!

Торг шёл вяло. Товар был плохой. Трое мужчин — старые, больные. Две женщины — слишком худые, чтобы работать. Ксандр — тощий юноша, который «плюётся». Девушка — молодая, но дикая на вид.

— Двадцать золотых за всех, — раздался голос.

Толпа расступилась. К помосту шёл… не человек. Оборотень. Огромный, с акульими зубами, которые не убирались полностью даже в человеческом облике. Кожа серая, с шрамами. Глаза — чёрные, без белков. Кровавый Гарр. Ксандр ещё не знал его имени, но уже понял: этот — хищник. Настоящий. Не то что эти крысы вокруг.

— Двадцать золотых, — повторил Гарр. — За всех.

Смотритель поклонился. — Как скажете, капитан.

Гарр подошёл к помосту. Оглядел рабов. На Ксандре его взгляд задержался. — Этот. Тощий. — Он оскалился. — Мне нравится. Будет развлечением. — Он протянул руку и схватил Ксандра за подбородок, повернул лицо. — Смотришь прямо. Не боишься. Почему?

Ксандр посмотрел ему в глаза. И ответил — спокойно, ровно, без эмоций: — Потому что ты — не первый, кто держит меня за подбородок. И не последний.

Гарр замер. Потом расхохотался — громко, лающе. — Дерзкий! Мне нравится! — Он отпустил Ксандра. — Забираю. Всех.

И в этот момент верёвка на запястьях Ксандра лопнула.

Дальше всё произошло быстро.

Ксандр не думал. Думать было некогда. Он действовал на инстинкте — том самом, который заставил его плюнуть в надсмотрщика. Только теперь руки были свободны.

Он схватил смотрителя за горло. Пальцы сжались на трахее — рефлекс, отработанный веками. Смотритель захрипел. Ксандр рванул его на себя, развернулся и швырнул в толпу. Пираты отшатнулись. Кто-то закричал.

— БЕГИ! — заорал он девушке.

Она не колебалась. Рванула верёвку — та лопнула — и спрыгнула с помоста. Ксандр последовал за ней. Приземлился на ноги, чувствуя, как колени отзываются болью. Слабое тело. Но он заставит его работать.

Гарр взревел. — Схватить их!

Пираты бросились вперёд. Ксандр схватил с прилавка нож — ржавый, кривой, но острый. И метнул. Нож вошёл в плечо ближайшего пирата. Тот заорал и упал. Остальные замешкались.

— Бежим! — Ксандр схватил девушку за руку и рванул в переулок.

Они неслись по узким улочкам Тортуги. Ксандр не знал города. Но он знал принципы. Убегая — петляй. Прячься в толпе. Не оглядывайся. Девушка бежала рядом, не отставая. Она была быстрее его — тело юноши ещё не слушалось до конца — но подстраивалась под его темп. Умная. Очень умная.

— Налево! — выдохнула она.

Он повернул. Улочка вывела их на площадь — шумную, забитую народом. Рынок. Торговцы, покупатели, пьяные матросы. Ксандр нырнул в толпу, увлекая девушку за собой. Они растворились среди тел, запахов, криков.

Погоня пронеслась мимо. Гарр орал где-то позади: — Ищите! Они не могли далеко уйти!

Ксандр прижался спиной к стене дома. Девушка — рядом. Оба тяжело дышали. Ксандр чувствовал, как сердце колотится в груди — быстро, часто. Человеческое сердце. Слабое. Но живое.

— Ты кто? — спросила девушка.

— Ксандр.

— Это имя. Я спросила — кто ты.

Он посмотрел на неё. Серые глаза. Острый подбородок. Шрам на скуле — старый, заживший. Она не боялась. Она оценивала.

— Я тот, кто вытащил тебя оттуда, — сказал он.

— Ты вытащил себя. Я просто воспользовалась моментом.

Ксандр хмыкнул. — Как тебя зовут?

— Лира.

— Лира. Ты умеешь управлять кораблём?

Она моргнула. — Умею. Мой отец был капитаном.

— Был?

— Его убили. Гарр. — Она сказала это ровно, без эмоций. Но в глазах — что-то тёмное. Ненависть. Хорошо. Ненависть — это топливо.

— Тогда у нас есть общая цель, — сказал Ксандр. — Гарр умрёт. Но не сейчас. Сейчас нам нужен корабль.

— Корабль? — Лира посмотрела на него, как на сумасшедшего. — Ты только что сбежал с рабского рынка. У тебя нет ничего. Нет денег, нет команды, нет…

— У меня есть я, — перебил он. — Этого достаточно.

Она открыла рот, чтобы возразить. Потом закрыла. Посмотрела на него внимательнее. — Ты странный.

— Мне говорят.

— Плюёшься, дерёшься как… как зверь. И говоришь, как… — Она запнулась. — Как кто-то важный.

Ксандр улыбнулся. Впервые за это время. Улыбка вышла кривой — тело юноши не привыкло к таким движениям. — Я и есть кто-то важный. Просто пока никто не знает.

Где-то вдалеке снова раздался рёв Гарра. — Они где-то здесь! Обыскать каждый угол!

Лира схватила его за руку. — Нам нужно убираться с улицы. Я знаю одно место. Пойдём.

Она повела его вглубь трущоб — туда, где дома стояли вплотную друг к другу, а канавы были полны нечистот. Ксандр шёл за ней, считая шаги, запоминая повороты. Его новое тело уставало. Ноги дрожали. Но он не останавливался. Ящеры не останавливаются. Ящеры идут до конца.

Они вышли к причалу. Маленькому, заброшенному. У него покачивался на волнах шлюп — старый, с облупившейся краской, но на плаву. Лира прыгнула в него. — Садись. Умеешь грести?

— Умею.

— Тогда греби.

Они отчалили. Тортуга осталась позади — огни, крики, погоня. Гарр не успел. Ксандр обернулся и посмотрел на город. На остров, который станет его первым завоеванием. — Я вернусь, — сказал он тихо. — И тогда вы все узнаете, кто я.

Лира услышала. — Ты всегда такой?

— Какой?

— Странный. Говоришь с городом, как с человеком.

Ксандр пожал плечами. — Привычка.

Они гребли в темноте. Впереди — открытое море. Позади — враги. Где-то там, за горизонтом — Империя, трон и сын, который думает, что победил.

Ксандр ухмыльнулся.

«Тар-Век. Мальчик мой. Ты совершил одну ошибку — ты не убедился, что я мёртв. Теперь я иду за тобой. И я не один».

Он посмотрел на Лиру. Она гребла сосредоточенно, сжав губы. Сильная. Умная. Полезная.

«Первый ресурс. Первый союзник. Первая…»

Он не закончил мысль. Но инстинкт уже подсказывал — эта девушка будет рядом. Долго. Может быть, всегда.

— Лира, — позвал он.

— Что?

— У тебя красивый шрам.

Она моргнула. — Что?

— Шрам. На скуле. Красивый. — Он кивнул сам себе. — Я хотел сделать комплимент. Ты сказала, что людям нужны комплименты.

Лира уставилась на него. Потом фыркнула. — Кто тебя научил…

— Никто. Я сам догадался.

— Ты невозможен.

— Я знаю.

Она покачала головой, но на губах — улыбка. Первая. Значит, контакт установлен. Хорошо.

Ксандр снова посмотрел на море. Впереди — неизвестность. Приключения. Война. И где-то там — трон, который ждёт его возвращения.

«Я иду, Тар-Век. Я иду».

Он плюнул за борт — по привычке. Слюна упала в воду. Не яд. Пока.

Но это ненадолго.

Глава 2. Пиратский Узел

Утро на Тортуге начиналось с вони.

Ксандр проснулся на куче гнилых сетей под рыбным прилавком, и первое, что он осознал — тело болит везде. Не так, как после битвы, когда мышцы гудят от усталости, а по-другому. Мелко, нудно, изнутри. Синяки, ссадины, голод. Человеческое тело было хрупким сосудом, который требовал постоянной подпитки и обслуживания.

«В моей империи я мог не есть неделю», — подумал он с раздражением. «И не чувствовать холода. И не просыпаться от того, что кто-то украл мои сапоги».

Сапоги действительно украли. Он лежал босиком, и ступни покрылись коркой грязи. Рядом, свернувшись калачиком, спала Лира. Она умудрилась за ночь подложить под голову свою же руку и не затекнуть. Дышала ровно. На поясе у неё висел нож — она не выпускала его из рук даже во сне.

Ксандр сел. Голова закружилась. Голод сводил живот.

Он огляделся. Рыбный рынок просыпался — торговцы раскладывали товар, чайки дрались за потроха, пара пьяных матросов спала прямо на причале. Мирные звуки. В его империи на нижних уровнях такие звуки означали одно: скоро кто-то умрёт.

— Ты храпишь, — сказал он, толкнув Лиру в плечо.

Она открыла глаза мгновенно. Без перехода от сна к бодр-

ствованию — как хищник. Хороший рефлекс.

— Не храплю.

— Храпишь. Как хагл с заложенным носом.

— Что такое хагл?

— Неважно. — Ксандр встал, потянулся. Спина хрустнула. — Нам нужны деньги. Еда. И корабль.

Лира села, протёрла лицо ладонью. — Ты это так говоришь, будто всё это лежит на прилавке.

— Лежит. Просто не на этом.

Он вышел из-под прилавка, и мир ударил по нему красками. Тортуга при свете дня выглядела ещё более хаотичной, чем ночью. Дома — кривые, трёхэтажные, с балконами, нависающими над улицей так низко, что можно было стучать в окна соседям. Канавы — полные мусора. И везде — люди. Пираты, торговцы, шлюхи, матросы. Все вооружены. Все насторожены.

— Здесь есть место, где нанимают команды? — спросил Ксандр.

— Есть. Таверна «Три Дыры». Но туда не пускают без рекомендации.

— Значит, найдём рекомендацию.

Лира посмотрела на него с сомнением. — У тебя нет ничего. Ты вчера сбежал с рынка рабов. Гарр объявил тебя вне закона — я слышала, как его люди кричали. Каждый в этом порту теперь знает твою рожу. И хочет награду.

Ксандр ухмыльнулся. — Отлично. Значит, знают. Это уже

репутация.

— Это не репутация. Это… — Она запнулась. — Это самоубийство.

— Разница в деталях.

Они двинулись вдоль причалов. Ксандр шёл, оглядываясь по сторонам — не как турист, а как охотник. Он запоминал. Где стоят патрули. Где узкие проходы. Где можно спрятаться. Где можно спровоцировать давку.

— Нам нужен Пиратский Узел, — сказал он. — Кристалл связи.

— Зачем?

— Чтобы понять правила. И найти лазейку.

Лира привела его к площади в центре города. Здесь, посреди рынка, стоял обелиск из чёрного камня — метров пять в высоту, испещрённый рунами. Вокруг него — люди. Одни подходили, касались рукой и уходили. Другие стояли рядом, слушая. Смотритель — тощий маг в мантии с вышитыми символами — сидел на складном стуле и принимал монеты.

— Это Узел, — сказала Лира. — Через него передают сообщения, заказы, объявления. Каждый капитан имеет свой код. Смотритель знает все.

Ксандр подошёл ближе. Обелиск пульсировал слабым светом. Когда кто-то касался его, на поверхности вспыхивали строки — буквы, цифры, символы. Сообщения. Кто-то продавал груз. Кто-то искал команду. Кто-то назначал награду

за голову.

— Награда за мою голову там есть? — спросил Ксандр.

— Наверняка.

— Прочитай.

Лира подошла к обелиску. Коснулась рукой — и отшатнулась. — Ого.

— Что?

— Пятьдесят золотых. Живым или мёртвым. — Она посмотрела на него. — Гарр назначил. Это… много.

Ксандр хмыкнул. — Пятьдесят золотых за юношу, который «плюётся». Я польщён.

— Это плохо, Ксандр. Это очень плохо.

— Это ресурс. — Он отошёл от обелиска, оглядел площадь. — Нам нужен кто-то, кто знает Узел изнутри. Смотритель. Его можно купить?

— Смотрители не продаются. Они нейтральны. Таков закон Республики.

— Законы существуют, чтобы их обходить.

Он подошёл к смотрителю. Маг поднял глаза — усталые, с постоянным прищуром человека, который слишком много читает. — Чего надо?

— Информация.

— Плати.

— У меня нет денег.

— Тогда отойди. — Маг отвернулся.

Ксандр не отошёл. Он присел на корточки рядом со сту-

лом — так, чтобы их лица оказались на одном уровне. — Я знаю, что ты берёшь процент с каждого заказа. И знаю, что часть этого процента утаиваешь от Гарра. Он ведь требует долю со всего Узла. А ты не отдаёшь всё. Умно.

Маг замер. Медленно повернул голову. — Ты… откуда…

— Я вижу, как ты держишь руку. — Ксандр кивнул на его пояс. — Кошель полный. Слишком полный для честного смотрителя. Гарр не знает.

Маг побледнел. — Это ложь.

— Это правда. И я могу рассказать Гарру. Или… — Ксандр улыбнулся. — Могу забыть. В обмен на информацию.

Маг сглотнул. — Какую?

— Правила дуэлей. Кодекс Республики. Всё, что нужно знать, чтобы бросить вызов капитану и забрать его корабль.

Маг помолчал. Потом заговорил — быстро, тихо, глядя по сторонам. — Кодекс прост. Капитан может быть вызван на дуэль любым членом команды. Или любым свободным гражданином Республики, если у него есть… основание. Оскорбление. Долг. Кровная месть. Дуэль — до смерти или до сдачи. Победитель забирает корабль, команду и… всё, что было у побеждённого.

— А если у меня нет основания?

— Тогда найди. Или… — Маг замолчал.

— Или?

— Или купи патент. Каперское свидетельство. Сто золо-

тых. Даёт право на любой корабль, который ты захватишь. Но сто золотых у тебя нет.

Ксандр выпрямился. — Сто золотых. Хорошо. — Он повернулся к Лире. — Нам нужно сто золотых.

Лира открыла рот. — Ты с ума сошёл. Где мы возьмём сто золотых?

— Найдём. — Он уже шёл прочь от обелиска, проталкиваясь сквозь толпу. — Или украдём. Или убьём кого-нибудь, за кого платят. Кто здесь самый богатый?

— Гарр.

— Кто второй?

Лира догнала его. — Есть один… торговец. Зовут Вельз. Он скупает краденое. У него лавка в конце улицы. Но у него охрана. Четверо. И он сам — маг. Слабый, но…

— Показывай.

Лавка Вельза располагалась в конце узкой улицы, зажатой между двумя борделями. Вывеска — облезлая, с изображением весов. Внутри пахло плесенью и старыми монетами. Вельз сидел за прилавком — маленький, лысый, с глазами, которые бегали постоянно. Четверо охранников стояли по углам. Обычные наёмники, с мечами.

Ксандр вошёл первым. Лира — за ним. Вельз поднял глаза, и его лицо исказилось. — Ты! Тот парень с рынка! Гарр назначил за тебя награду!

— Знаю, — сказал Ксандр. — Поэтому я здесь. Мне нужны деньги. И я готов предложить товар.

— Какой товар?

Ксандр подошёл к прилавку. Положил на него… ничего. Просто ладонь. — Информацию. О Гарре. Где его склад. Где он хранит товар. Сколько охраны.

Вельз прищурился. — И откуда у тебя эта информация?

— Я был у него в трюме. Видел. Слышал. И запомнил больше, чем он думает.

Это было ложью. Ксандр ничего не знал о складах Гарра. Но он знал, как работают такие люди. Вельз — скупщик краденого. Он конкурирует с Гарром. Ему нужен рычаг.

Вельз молчал. Потом сказал: — Пять золотых. За информацию.

— Сто.

— Ты с ума сошёл!

— Пятьдесят. И я расскажу, где Гарр прячет свой личный сундук. Тот, который не заявлен в Узле.

Вельз замер. — У Гарра есть незаявленный сундук?

— Есть. — Ксандр говорил уверенно. Врал он тоже уверенно. — В трюме, за фальшбортом. Я видел, как он туда лазил ночью. Золото. Драгоценности. Магические камни.

Вельз облизнул губы. — Пятьдесят золотых… это много.

— Это вложение. Ты получишь больше.

Вельз колебался. Потом кивнул одному из охранников. — Проверь его.

Охранник шагнул вперёд, схватил Ксандра за плечо. Ксандр не сопротивлялся. Он ждал. Когда охранник наклонился, чтобы обыскать его, Ксандр рванулся. Голова вошла охраннику в лицо — хруст, кровь. Тот отшатнулся. Ксандр выхватил у него меч — короткий, но острый.

— Лира! Дверь!

Лира уже двигалась. Она метнула нож в ближайшего охранника — тот схватился за горло. Второй охранник бросился на неё — она подсекла его, и он рухнул на прилавок.

Ксандр тем временем схватил Вельза за воротник и приставил меч к его горлу. — Сто золотых. Сейчас. Или я начну отрезать.

Вельз заверещал. — В сейфе! За прилавком! Ключ у меня!

— Открывай.

Вельз трясущимися руками достал ключ, открыл сейф. Внутри — мешочек с монетами. Ксандр схватил его, взвесил в руке. Тяжёлый. Хорошо.

— Приятно иметь дело, — сказал он и ударил Вельза лбом в переносицу. Тот обмяк.

— Уходим! — Ксандр схватил Лиру за руку.

Они выбежали из лавки. Сзади — крики, топот. Охрана Вельза очнулась. Но Ксандр уже знал, куда бежать — он запомнил путь. Переулок. Другая улица. Рыночная площадь. Толпа.

Они нырнули в толпу. Ксандр сбавил шаг, выровнял ды-

хание. Лира шла рядом, бледная, но собранная.

— Ты… — выдохнула она. — Ты просто… вломился. В лавку. И ограбил.

— Не ограбил. Взял аванс.

— Ты чуть не убил его!

— Не чуть. Я ударил в переносицу. Он будет жить. С головной болью. — Ксандр посмотрел на мешочек. — И у нас есть сто золотых. Почти.

Он остановился. Пересчитал монеты. Семьдесят три.

— Хм.

— Что?

— Не хватает. — Он вздохнул. — Придётся найти ещё.

Лира уставилась на него. Потом расхохоталась — громко, взахлёб, как человек, который слишком долго держал себя в руках. — Ты невозможен! Ты просто… ты… — Она махнула рукой. — Ладно. Ладно! Что дальше?

Ксандр огляделся. Они стояли у таверны «Три Дыры». Из открытых дверей пахло ромом, жареным мясом и порохом. И там, у окна, сидела… демонесса.

Она была большой. Не толстой — крупной, с плечами шире, чем у большинства мужчин, и руками, которые держали кружку пива так, что та казалась игрушечной. Красная кожа, маленькие рожки, острые зубы в ухмылке. Она смотрела прямо на Ксандра. И ухмылялась.

— Это Морра, — сказала Лира тихо. — Канонир. Она… опасна.

— Знаю, — сказал Ксандр. — Она смотрела на меня вчера. На рынке.

— И ты её не боишься?

— Я её оцениваю.

Морра встала. Подошла к ним — вразвалку, широко. Остановилась в шаге от Ксандра. Посмотрела сверху вниз. — Ты тот парень, который сбежал от Гарра. — Голос низкий, хриплый. — Плюёшься.

— Уже нет.

— Жаль. Было бы смешно. — Она оскалилась. — Говорят, ты вчера чуть не задушил моего двоюродного брата. На рынке.

Ксандр напрягся. — Кто твой двоюродный брат?

— Тот, которого ты скинул в воду. — Морра хохотнула. — Расслабься. Он был идиотом. Я его не люблю. — Она наклонилась ближе. — Мне нравится, как ты дерёшься. Грубо. Без этих ваших… фокусов. — Она пошевелила пальцами, изображая магию. — Ты мне нравишься, тощий.

— Я не тощий, — сказал Ксандр. — Я компактный.

Морра замерла. Потом расхохоталась — громко, на всю улицу. — Компактный! Ох, мне нравится этот парень! — Она хлопнула его по плечу так, что он едва не упал. — Ладно, компактный. Что тебе нужно?

— Корабль. И команда.

— У меня есть пушка. И я умею стрелять. — Она скрестила руки. — Что предлагаешь?

Ксандр подумал. Потом сказал: — Долю. И возможность убивать тех, кого я скажу.

Морра прищурилась. — Какую долю?

— Равную. Ты — не слуга. Ты — партнёр. Пока.

— Пока?

— Пока я не стану Императором. Тогда ты станешь Адмиралом.

Морра смотрела на него долго. Потом кивнула. — Ладно. Мне скучно. Я в деле. — Она повернулась и крикнула в таверну. — Эй, крысы! Есть работёнка!

Из таверны высунулись три головы. Пираты — потрёпанные, но с оружием. Морра махнула им. — Этот тощий — наш новый капитан. Кто против — скажет это моей пушке.

Никто не сказал.

Ксандр посмотрел на свою новую команду. Четверо. Плюс Лира. Пятеро. Мало. Но это начало. — Нам нужно ещё семьдесят монет, — сказал он. — И корабль.

Морра кивнула на причал. — Вон тот шлюп. «Морская Крыса». Капитан — старый пьяница. Его команда разбежалась. Он продаст за полсотни.

Ксандр посмотрел на шлюп. Маленький, облезлый, но на плаву. — Хорошо. — Он повернулся к Лире. — Ты умеешь управлять?

— Умею.

— Тогда ты — штурман. — Он повернулся к Морре. — Ты — канонир. — Он посмотрел на троих пиратов. — Вы —

абордаж. Кто умеет готовить?

Один поднял руку.

— Ты — кок. Остальные — матросы. Вопросы?

Тишина.

— Отлично. — Ксандр ухмыльнулся. — Тогда идём покупать корабль.

Капитан «Морской Крысы» — старик с трясущимися руками и красным носом — согласился на пятьдесят золотых без торга. Ксандр отсчитал монеты. Осталось двадцать три. На еду и припасы.

Они поднялись на борт. Корабль скрипел, паруса были латаные-перелатаные, но рангоут держался. Ксандр обошёл палубу, проверяя каждую доску. Лира смотрела на него с удивлением. — Ты разбираешься в кораблях?

— Разбираюсь в транспорте. Корабль — это транспорт. Просто… медленный.

— Ты странный.

— Ты повторяешься.

Морра стояла у пушки — старой, с трещиной на стволе. — Это не пушка. Это… металлолом.

— Починим, — сказал Ксандр. — У нас есть двадцать три золотых. Купи порох и ядра. Остальное — на еду.

— А ты?

— А я найду нам работу.

Он спустился на причал. Лира — за ним. — Куда ты?

— К Узлу. Нужно найти заказ. Что-то, что принесёт нам деньги и репутацию.

— А если заказа нет?

— Тогда я его создам.

Он подошёл к обелиску. Смотритель — тот самый маг — увидел его и побледнел. — Ты! Ты жив!

— Жив. И у меня есть корабль. И команда. И мне нужен заказ. — Ксандр положил на стойку пять золотых. — Найди мне что-нибудь. Что-то, что принесёт много денег и немного славы.

Смотритель посмотрел на монеты. Потом на Ксандра. Потом снова на монеты. — Есть один… — Он понизил голос. — Корабль Империи. «Золотая Нимфа». Везёт груз магических камней. Идёт через пролив Тысячи Зубов. Охрана — два фрегата. Но если ты сможешь…

— Кто заказчик?

— Никто. Это… свободная охота. Любой может взять. Но никто не берётся. Слишком опасно.

Ксандр улыбнулся. — Мне нравится опасно. — Он забрал монеты. — Где пролив?

— К западу. Три дня пути.

— Хорошо. — Он повернулся к Лире. — Поднимай команду. Мы выходим.

Лира схватила его за руку. — Ты с ума сошёл! Два фрегата! У нас шлюп с одной пушкой!

— У нас есть я, — сказал Ксандр. — И у нас есть план. — Он посмотрел на запад, где за горизонтом лежал пролив. — Империя думает, что пираты — сброд. Они не ждут, что кто-то атакует их… так.

— Как?

— Как ящер. — Он оскалился. — Они будут смотреть на горизонт. А мы придём снизу.

Он не знал, как это сделает. Но он знал, что сделает. Ящеры не отступают. Ящеры не сдаются.

Ящеры идут до конца.

Он плюнул в море — по привычке. Слюна упала в воду, и волны унесли её прочь.

— Поднимаем паруса! — крикнул он. — Мы идём на охоту!

Глава 3. Ящерский этикет

«Морская Крыса» вышла из бухты на рассвете, и уже через час Ксандр понял, что корабль — дерьмо.

Не то чтобы он ожидал большего за пятьдесят золотых. Но одно дело — знать, что покупаешь старую лоханку, и совсем другое — слышать, как эта лоханка скрипит на все лады, будто её разбирают по доскам прямо на ходу. Корпус тек в трёх местах. Канат грот-мачты был настолько изношен, что Лира обмотала его своей рубахой — на случай, если лопнет. А пушка Морры, которую она любовно называла «Красоткой», выглядела так, будто её отлили из колокола и забыли обработать.

— Мы утонем, — сказала Лира ровно.

— Не утонем, — ответил Ксандр, глядя на горизонт.

— Я не про шторм. Я про то, что нас догонят.

Она кивнула назад. Ксандр обернулся.

Из-за мыса выходили две лодки. Быстрые, узкие, с косыми парусами. И на носу первой стоял человек, которого Ксандр узнал бы даже с закрытыми глазами: широкоплечий, с акульими зубами, которые не убирались до конца даже в человеческом облике.

Гарр.

— Он узнал, что мы купили корабль, — сказала Морра, подходя к борту. — Смотритель продал. Крыса.

— Конечно продал, — сказал Ксандр. — Он мне ничего не должен. — Он посмотрел на расстояние между кораблями. Считал в уме. — Час. Может, меньше. Ветер у них лучше.

— Что делаем? — Морра положила руку на «Красотку». — Стрелять?

— Рано. — Ксандр повернулся к Лире. — Карта. Покажи мне карту.

Она развернула на палубе потрёпанный пергамент. Ксандр присел на корточки, провёл пальцем по линии берега. Его учили читать карты в академии флота — но там были звёздные карты, сектора, гиперкоридоры. Морские карты были проще. И хуже. Меньше данных.

— Вот, — сказал он, ткнув пальцем. — Отмель. «Зуб Дьявола». Глубина — два локтя. Наши лодки пройдут. Их лодки — тоже. Но не на скорости.

— Ты хочешь заманить их на мель? — Лира прищурилась. — Они не идиоты.

— Они — хищники. А хищники не думают, когда чувствуют добычу. — Ксандр выпрямился. — Морра. Сколько ядер у «Красотки»?

— Три. И порох. Мало.

— Хватит. — Он повернулся к матросам. — Слушать меня. Мы идём к отмели. Не по прямой — зигзагом. Пусть думают, что мы петляем от страха. Когда они подойдут ближе — Морра стреляет по мачтам. Не по корпусу. По мачтам.

Мне нужны их паруса, а не дыры в дереве.

Матросы переглянулись. Один — тот, что умел готовить, — сплюнул за борт. — Ты вообще командовал кораблём, тощий?

Ксандр посмотрел на него. Долго. Молча. Потом сказал: — Я командовал флотом из сорока кораблей. Против армады, которая превосходила нас втрое. Мы победили. Потому что я думал, а они — нет. — Он шагнул ближе. — Ты можешь сомневаться. Это твоё право. Но если ты ещё раз назовёшь меня «тощим» при команде — я тебя выкину за борт. Не для устрашения. Просто чтобы не мешал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.